

СЕРЬЕЗНОЕ В СМЕШНОМ

...Два толстых скрещенных каната отделяют сцену от зрительного зала. За ними — груды ящиков и черные силуэты небоскребов, зловеще вырисовывающихся на тусклом небосклоне... Это мир насилия и рабства, острых и мрачных конфликтов. Так символически выразительный образ сразу вводит зрителя в атмосферу спектакля «Мой безумный брат».

Коллектив Одесской музыкальной, первым поставивший это произведение композитора Г. Цабадзе и драматурга Е. Шатуновского, прочел его как гневный сатирический памфлет на атомное безумие американских империалистов, подстрекателей военной агрессии и реакционных переворотов. Спектакль одесского театра приобрел политическую остроту, высокий гражданский пафос.

Этим он, конечно, обязан и постановочному коллективу (режиссер М. Ошеровский, дирижер И. Кильберг, художник М. Виноградов), и ансамблю исполнителей. Среди них первое место по праву принадлежит М. Водяному, на долю которого приходится наибольшая «нагрузка», позволяющая артисту показать незаурядное мастерство перевоплощения. Артист создает резко антагонистические образы двух братьев-близнецов — мультимиллионера Гарольда и безработного докера Джорджа.

С большим драматизмом и психологически глубоко играет М. Демина верного друга Джорджа — Эмму. В другом составе эти роли талантливо и оригинально проводят С. Крупник и Л. Сатосова.

В год пятидесятилетия Советской власти одесский театр ставит два спектакля из давно задуманной им па-

На спектаклях Одесского театра музыкальной комедии

риотической трилогии о людях города-героя. Первый из них — «На рассвете» — москвичи видели и оценили еще в прошлые гастроли театра. С тех пор оперетта О. Сандлера и Г. Плоткина облетела многие сцены. Но время не стерло красок одесского спектакля, не приглушило его эмоциональное звучание. Наоборот. Он приобрел подлинную «концертность»: каждая сцена, каждый образ имеет свой замысел, свой характер, свое необходимое место в драматургии целого. М. Водяной с блеском играет «короля» одесских налетчиков Мишку-Япончика. Сатирические фигуры, по закону контраста, рельефно оттеняют героические образы и сцены, которые, бесспорно, доминируют в спектакле.

Вторая часть трилогии — «Четверо с улицы Жанны» — новая работа тех же авторов и театра, посвященная героической борьбе советских патриотов с фашистами в оккупированной Одессе. Правда, надо сразу же сказать, что она значительно уступает «Рассвету» и по рыхлости драматургии, и по музыке. И все-таки — в этом творческая сила и большая эмоциональная «отдача» театра — спектакль несет в себе яркий патриотический накал, неизменно вызывая ответную реакцию зрительного зала. И снова М. Водяной демонстрирует отточенную технику трансформации. Впрочем, и здесь трудно назвать какую-либо актерскую работу, которая не была бы точно «пригнана» к образу. Даже хорошо зная артистов, с трудом различаешь, например, в

характерных фигурах торговца с Привоза — «мадам Чирус» (Е. Дембская) и «мадам Перепелицу» (Е. Гловацкая) — исполнительниц партий героинь.

Новой для москвичей является и одесская постановка мюзикла «Целуй меня, Кэт». В произведении К. Портера сцены из шекспировского «Укрощения строптивой» соседствуют с примитивной мелодрамой, происходящей за кулисами современного американского театра. Но можно понять одесский коллектив, который стремится к крупным замыслам, к образам большого поэтического наполнения. Встретившись с героями Бернарда Шоу («Моя дорогая леди»), театр закономерно потянулся к Шекспиру, хотя в мюзикле Портера и потерпевшему немалый ущерб. И надо признать, вновь одержал победу. Если в «закулисных» эпизодах фантазия постановщика, таланты актеров все же не могут заполнить бреши драматургии, то шекспировские сцены, бесспорно, вышли.

Главный режиссер театра М. Ошеровский, казалось, отдал весь свой незаурядный талант и темперамент для того, чтобы захватить зрителя динамикой и масштабностью действия. Сцена-пляска «Жара» в финале второго акта производит большое впечатление непрерывно нарастающим, стремительным ритмом. Восхищает и изобретательность М. Виноградова, сумевшего средствами достаточно условного оформления создать впечатление «большого» спектакля, со-

хранить аромат эпохи. Хорошо найдены темп этих сцен, в чем, бесспорно, заслуга и дирижера Е. Винницкого.

Пожалуй, впервые Ю. Дынов — талантливый певец, актер, литератор — нашел роль по мерке своего дарования и своих стремлений. Его Петруччио — мужественный и нежный, остроумный и лиричный, действительно в борьбе, в остром поединке с Катариной, обретает любовь и счастье. Великолеппа и Л. Сатосова, искрометный темперамент которой как нельзя лучше подходит к роли Катаринины. Хороши в роли Бьянки и Грумьо И. Иवानова и С. Силин.

Герои Шоу и Шекспира, бойцы революции, партизаны Великой Отечественной войны, борцы за мир — таковы образы, прочно поселившиеся под гостеприимным кровом одесского театра. В общении с ними растет и шлифует свое мастерство талантливый коллектив, уже давно несущий эстафету большого содержательного искусства. В этом мне видится основная причина его бессменного успеха у зрителей. Знаменательно, что «чайкой» молодого театра, ровесника Победы, стала «Белая акация» Дунаевского. С тех пор «Песню об Одессе» поют городские куранты, а Яшка Буксир приобрел почти такую же популярность, как и знаменитый герой Ильфа и Петрова.

Коллектив твердо знает, чего хочет, и не жалеет труда, чтобы достигнуть желаемой цели. И, конечно, дорого то, что, несмотря на скромность своих ресурсов, театр уделяет большое внимание музыкальному качеству спектаклей. У

него хорошие дирижеры, оркестр играет слаженно и чисто, и, что уж совсем редкость ныне в этом жанре, — актеры хорошо поют.

Рядом со «стариками», основоположниками театра, в среднем поколении его артистов, успешно растет талантливая молодежь. Большое удовольствие всегда доставляет Н. Огренич (матрос Иван Голубничий в «Рассвете») молодой итальянец-скрипач в «Моем безумном брате»). Он вырос, как актер, сохранив при этом непосредственное ощущение сцены, и еще более отшлифовал свой вокальный дар — красивый, звучный тенор. Хорошее впечатление оставляют С. Никитенко в роли девушки-партизанки Марии и Г. Вильховецкий — ее жених Сергей («Четверо с улицы Жанны»), Г. Грачева — Лотта («Мой безумный брат»). Г. Кокурин в ряде ролей. Театр умеет раскрывать способности своих актеров, находить для них наиболее близкие образы (достаточно вспомнить редкого по удаче Хиггинса — В. Применко, ряд работ С. Крупника, В. Алоина). А актеры ведь растут только на достойном музыкально-драматическом материале.

Поэтому понятно, что первой заботой театра является его репертуар. В большей части он создается на одесской сцене, при участии почти всего коллектива. А требования его возрастают. Серьезное в смешном — таков девиз театра, отвечающий традициям советской сцены.

Трудно не порадоваться тому, что всенародный праздник великого пятидесятилетия театр встречает в расцвете своего мастерства, стремясь к новым творческим целям.

Е. ГРОШЕВА.